

НОВЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ЯЗЫКУ ЭПОХИ МЭЙДЗИ: КОРПУС ЯПОНСКОГО ЖУРНАЛА «МЭЙРОКУ ДЗАССИ»

NEW ELECTRONIC MATERIALS ON MEIJI PERIOD LANGUAGE: THE CORPUS OF THE JAPANESE JOURNAL MEIROKU ZASSHI

R. Kartavykh

Summary: The article examines the capabilities of a new corpus of historical Japanese language from the scholarly and educational journal Meiroku Zasshi. Its authors were among the first to strive to adapt the Japanese language to the new political, cultural, and scientific reality; consequently, the texts of the articles exhibit diverse linguistic creativity. However, the language of the texts is characterized by significant complexity and requires extensive knowledge and a similar cultural background. The objective of this work is to introduce the reader to how a linguistic corpus can be used to research such complex texts and to describe its structure. The methodological foundation of the work consists of analyzing the results of researchers who utilize this corpus, as well as comparing the language of the journal's texts with contemporary Japanese. The main conclusions of the work are that text corpora not only simplify the researcher's work but also make it more efficient, providing access to a significantly larger volume of materials and detailed linguistic markup.

Keywords: corpus linguistics, morphological segmentation, meiroku zasshi, japanese language.

Картавых Ростислав Игоревич
Аспирант, Лаборант-исследователь, Институт востоковедения РАН, (г. Москва)
roscar26042@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена разбору возможностей нового корпуса истории японского языка научно-просветительского журнала «Мэйроку дзасси». Его авторы стали одними из первых, кто стремился приспособить японский язык к новой политической, культурной и научной реальности, поэтому в тексте статей можно встретить разнообразное языковое творчество. Однако язык текстов отличается большой сложностью и требует больших знаний и схожего культурного багажа. Задача работы состоит в том, чтобы познакомить читателя с тем, как можно использовать языковой корпус для исследования таких сложных текстов и его устройство. Методологическая база работы состоит в анализе результатов работы исследователей, которые пользуются этим корпусом, а также сопоставлении языка текстов журнала с современным японским. Основные выводы работы сводятся к тому, что текстовые корпуса не только упрощают работу исследователя, но и делают ее более эффективной, давая доступ к гораздо большему количеству материалов и детальной лингвистической разметке.

Ключевые слова: лингвистический корпус, морфологическая разметка, мэйроку дзасси, японский язык.

Введение

Лингвистический или текстовый корпус – специально подобранный и обработанный по определенным правилам большой, представленный в электронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач. Он используется для статистического анализа и проверки статистических гипотез, подтверждения лингвистических правил в данном языке [2]. Современные лингвистические исследования уже нельзя представить без языковых корпусов, благодаря которым нивелируется субъективный взгляд исследователя, а его выводы и обобщения подкрепляются не интроспекцией, а большим объемом языковых примеров. Это достигается наложением больших объемов текстов с разнообразной лингвистической разметкой. Другим важным преимуществом корпусов является экономия времени и ресурсов исследователя. По корпусу можно проследить

употребление каждого слова по всей литературе без необходимости самостоятельного поиска и таким образом сравнить между собой целые массивы текстов, что значительно упрощает диахронические исследования. Лингвистическая разметка позволяет анализировать эти трудные тексты без специальной подготовки со стороны пользователя. Без нее они могут быть сложны для первичной лингвистической интерпретации ввиду сложности языка и/или низкого качества печати оригинального документа. Кроме того, корпус позволяет получить прямой доступ к раритетным источникам, старым текстам, к которым ученого не всегда может быть прямой доступ. Исторические корпуса значительно расширяют возможности для диахронических исследований, позволяя рассматривать язык как в определенном срезе, так и в динамике, а также на материале одного автора или массива текстов.

Задача статьи – познакомить российских читателей с японским опытом подготовки исторических корпусов на примере проекта «Мэйроку дзасси», выполненного в то-

кийском Гос. институте японского языка в рамках большого исторического корпуса японского языка [22].

Исторический корпус японского языка и особенности его разметки

Гос. институт японского языка в Токио предоставляет открытый доступ к корпусу текстов всех номеров японского научно-просветительского журнала 19 века «Мэйроку дзасси» на платформе Тюнагон (中納言) как часть большого проекта по созданию диахронического корпуса японского языка, охватывающего все его письменные формы, начиная с самых первых памятников первого тысячелетия нашей эры [21]. В историческом языковом корпусе представлен широкий репертуар жанров и авторов, что позволяет запечатлеть произошедший в период модернизации Японии переход от китайизированного письма камбун и старояпонского письменного стиля бунго к современному японскому языку.

Всего в подкорпусе с журналами представлено 14 180 000 коротких языковых единиц (短単位 = тантанъи) [22]. Данный вид представления данных используется с недавнего времени и противопоставлен классическому разделению на слова. Он связан с особенностями японской лингвистики, которая рассматривает слова не как набор морфем, а го (語), минимальная значимая единица языка. Сайт NinjaL описывает короткие языковые единицы следующим образом: «это языковая единица, определяемая с учетом морфологических аспектов языка. Для выделения короткой единицы сначала устанавливается минимальная значимая единица в современном языке (далее — минимальная единица). Затем в пределах речевого сегмента (文節) минимальные единицы объединяются (или не объединяются) в соответствии с правилами определения коротких единиц, что и приводит к их окончательному выделению. Короткие единицы характеризуются четкими критериями и низким уровнем неоднозначности при анализе» [13]. Например, сайт корпуса предлагает такой разбор фразы «потому что пошел сильный дождь» (大/雨/が/降つ/た/の/で). В нем выделена каждая значимая часть слова: элементы канго (/大/雨), частица именительного падежа «га» (が), основа глагола «идти» о дожде или снеге(降つ), суффикс прошедшего времени (た), а также части союза нодэ (の/で), который является лексикализацией двух послелогов – генетива но и инструментального дэ, которые часто шли друг за другом. Несмотря на то, что это уже устоявшийся союз, в японской лингвистике он все равно разделяют на составные части. При этом авторы не настаивают именно на такой формулировке, и исследователь выбирает разделение в зависимости от контекста.

Для разбиения текста на эти элементы используется

тип данных SUW (Short-Unit Word). На данный момент разработаны правила разметки для современного японского, но для корпуса по мэйроку дзасси четкие правила еще не были установлены. Все, что написано в кого размечено по правилам для корпуса современного японского, а все тексты на бунго используют правила для средневекового. Данные для разметки и параметры были разработаны с учетом новояпонского словаря (近代語Unidic = киндайго). Тексты этого периода впервые сопровождаются качественной морфологической разметкой, то есть каждому слову приписывается несколько характеристик: словарная форма Lemma, чтение kanaToken (чтение каной), часть речи pos (часть речи), для спрягаемых частей речи тип спряжения и контекстуальная грамматическая форма это выражается при помощи атрибута cType/cForm, тип слова wType (漢 = канго, 和 = ваго, 混 = смешанное). При помощи позиционных данных start, end orderId указывается положение слова в тексте [16]. Для синхронизации с оригиналом даются ссылки на отсканированные страницы оригинальных журналов с переходом на страницу, с которой было взято предложение. Одним из преимуществ корпуса является разбиение текстов на предложения. Дело в том, что в японском языке до 80-х годов 19 века не были распространены знаки препинания, и за деление предложений отвечали особые заключительные формы глаголов и прилагательных, поэтому неподготовленному читателю не всегда просто правильно разделить текст на предложения или даже клаузы, так как запятые тоже не использовались. Во многих статьях журнала даже нет абзацного деления, что тоже затрудняет работу с оригинальным текстом. Отдельно выделяется тег цитирования (quotation), которые могут отличаться от основного текста. Это может быть выдержка из диалога или из какого-то сочинения. У него есть три параметра: type, который описывает тип цитаты (статья (article), классический текст (classical) или книга (book)), ее источник и стиль цитаты (камбун или смешанный).

```
<SUW orthToken=>洋字』 IForm=>ヨウジ lemma=>
洋字』 pos=>名詞-普通名詞-一般』 form=>ヨウジ
pronToken=>ヨージ』 kanaToken=>ヨウジ』 orth=>洋
字』 wType=>漢』 start=>100』 end=>120』 orderID=>80』
section=>v>>洋字</SUW>
```

Пример разметки в терминах «коротких единиц» (SUW)

```
蓋拷問の苦堪ふべからず常人は乃思へら<
<quotation type=>心話』 source=>常人』>
其拷問に苦しまんよりは寧冤罪に死せん
</quotation>
と
```

Пример тега quotation для разметки не выделенной формально цитаты в тексте: «Ведь пытку вынести невозможно, и поэтому обычные люди думают: “Чем терпеть

мучения этой пытки, лучше умереть невинно осужденным!"». Источником цитаты является внутренний монолог (心話 = синва) обычного человека (常人 = дзёдзин).

Корпус «Мэйроку дзасси» в лингвистических исследованиях

Обратимся к корпусному материалу. Сплошная лексико-грамматическая разметка всех текстов журнала позволяет получить точные количественные характеристики всего издания и его частей.

Общий объем всех текстов журнала 180 тыс. слов, лексикон составляет 13 тыс. единиц, включая служебные слова.

Из 155 статей 4 (4,7% текста) написаны в стиле кого (口語), близком к разговорному японскому, а все остальные (94,3%) в стиле бунго (文語), сугубо письменном языке, в котором сильно китайское влияние.

Тексты статей написаны преимущественно на смеси кандзи и катаканы тем, где в современном письме используется хирагана (в таком более привычном графическом стиле написаны лишь единичные статьи).

Почти 19,9 % общего объема написаны Ниси Аманэ (西周, 1829–1897), 17,9% – Сакатани Сироси (阪谷素, 1822–1891), 14,7% — Цуда Мамити (津田真道, 1829–1903) [23, 2].

Кондо Асуко (近藤明日子), один из составителей корпуса исторического корпуса японского языка (日本語歴史コーパス = никонго рэкиси копасу) выпустила статью об устройстве корпуса по «мэйроку дзасси» (明六雑誌コーパス = мэйроку дзасси копасу), а также проанализировала использование местоимений первого лица в нём [14, 15]. Она посчитала все использованные нескольких местоимений первого лица (我が, ごじん, よ, われ, おのれ, わがはい = вага, годзин, ё, варэ, онорэ, вагахай и прочее), используемые с ними частицы, лексику, частоту использования в определенных стилях. На основе этих данных она вывела особенности употребления некоторых из них. Например, вага, в основном, используется в атрибутивной форме и выражает принадлежность к месту или группе (所属先 = сёдзокусаки) или собственность группы или принадлежащего объекта (所属先の所有物・所属物 = сёдзокусаки но сёбуцу, сёдзокубуцу). Местоимение ё чаще всего использовалось, когда автор подчеркивает, что это его опыт или мнение. Гораздо более крупную работу провел исследователь Танака Макиро (田中牧郎), который сделал обзор словарного запаса современного языка при помощи корпуса «Мэйроку Дзасси» и журнала «Солнце» (太陽 = тайё). Он выявил, что в текстах Мэйдзи и, в частности, в журнале «Солнце» стало меньше слов китайского происхожде-

ния, но оставшиеся начали проникать в повседневный язык и семантически отделяться от уже существующих слов. Например, для слов «проявить» и «проявиться» (あらわす あらわれる = аравасу, араварэрү) изначально было много синонимов, которые слабо отличались друг от друга (実現, 表現, 出現, 現出, 発現, 顕現, 現する). Начиная с периода Мэйдзи часть из них (実現, 表現, 出現) стали употребляться чаще и приобрели более конкретное значение, которое они сохранили в современном японском языке. Например, слово «выражение» (表現 = хёгэн) раньше означало читать стихотворение, а уже в журнале корпуса «Солнце» стало означать «сделать невидимое – видимым» в контексте художественных работ. Остальные ушли на периферию языка (周辺語化 = сюхенго ка) [16].

Отдельная особенность подкорпуса «Мэйроки дзасси» заключается в плотности интertextуальных связей между статьями журнала, поскольку авторы каждого следующего выпуска читали предыдущий и в своем тексте опираются на уже высказанные в этом журнале тезисы, поддерживают или спорят с ними. Это полемическая связность текстов наблюдается даже внутри одного и того же номера. Это обусловлено тем, что эти тексты изначально были представлены как доклады на собраниях сообщества, которые потом выпускались в качестве текста в журналах. Так, в первом номере Нисимура Сигэки (西村茂樹, 1828–1902), автор второй статьи под названием «Почему реформа письменности должна опираться на уровень просвещения» (開化の度に因て改文字を発すべきの論 = кайка но до ни ётэ кай бузи о хассубэки но рон) отвечает на первую статью Ниси Аманэ «Рассуждение о записи национального языка европейскими буквами» (洋字を以て国語を書するの論 = ёдзи о моттэ кокуго о сё суру но рон). Также мы можем наблюдать какие формы и методы цитирования использовали писатели даже внутри самого журнала. Например, все члены клуба, несмотря на равный статус внутри самого клуба и разный статус вне его стен, при цитировании своих коллег все равно используют слова такие как «учитель» (先生 = сэнсэй), которое указывает на принадлежность называемого лица к интеллектуальным кругам. Самый старый член мэйрокуся, Сакатани Сироси, также обращается к своим коллегам в журнале с помощью этого слова.

Журнал «Мэйроку дзасси» и его авторы

В первое десятилетие Мэйдзи, период расцвета всевозможных просветительских кружков и обществ, «Обществом шестого года Мэйдзи» (明六社 = Мэйрокуся) – одним из наиболее влиятельных дискуссионных клубов – издавался общественно-публицистический журнал «Мэйроку дзасси» (明六雑誌). Просуществовал он недолго, с 1874 по 1875 гг., но стал важной и органичной частью волны новой просветительской, популяризационной, пропагандистской, переводной литературы [5, с. 14–15],

Лексические новации

34; 6, 63–68]. У его основания стояли десять крупнейших ученых и общественных деятелей эпохи, представлявших порой противоположные взгляды на будущее страны, среди них: дипломат и будущий министр просвещения Мори Аринори (森 有礼, 1847–1889), проповедник утилитаризма и гуманизма и активные поборники европеизации Фукудзава Юкити (福沢諭吉, 1853–1901), Нисимура Сигэки, который ратовал за сохранение устоявшихся моральных норм и опирался на правительство как главный ориентир, Накамура Масанао (или Кэйу, 中村正直, 敬宇, 1832–1891), который наоборот стремился изменить характер японского народа, приблизив его к западному, и другие [6, xxxviii; 8, 64; 7, 28].

Всего было вышло 43 номера, в первый год в 25 номерах вышло 104 статьи, во второй в 18 номерах вышла 51 статья, всего приняло участие 16 авторов. В одном номере публиковалось от 2 до 6 статей. Тираж каждого номера достигал 3200 копий. Несмотря на короткую жизнь, журнал считается одним из самых влиятельных в период Мэйдзи. Именно в нем были подняты или поддержаны дискуссии по широкому спектру социальных, культурных, политических вопросов, стоявших перед обществом. Перечислим основные группы тем и больше всего написавших на эти темы авторов, из чего будет видно, что ядро из 4-5 авторов выступало сразу по множеству направлений. Политика и государственное устройство: представительная форма правления, парламентаризм, принятие конституции, налогообложение (Като Хироюки, Нисимура Сигэки, Цуда Мамити, Сакатани Хадзимэ, Мицукури Ринсё). Религия и философия (Ниси Аманэ, Цуда Мамити, Мори Аринори, Касивабара Такааки, Като Хироюки). Социальные вопросы и этика: социальное неравенство, равноправие мужа и жены, институт семьи, запрещение наложниц, воспитание материнства (Мори Аринори, Цуда Мамити, Нисимура Сигэки, Накамура Масанао, Сакатани Поро, Мицукури Сюхэй). Право и судебная система (Цуда Мамити). Экономика, торговля и финансы (Цуда Мамити, Канда Такахира, Суги Кодзи). Образование, просвещение и культура (Цуда Мамити, Мори Аринори, Канда Такахира, Мицукури Сюхэй, Мори Аринори, Нисимура Сигэки, Фукудзава Юкити). Наука, Техника, География (Ниси Аманэ, Цуда Мамити, Суги Кодзи). Реформа языка и письменности (Ниси Аманэ, Нисимура Сигэки).

Такое тематическое разнообразие отразилось на языке журнала: лексический и грамматический состав текстов представляет особый интерес как своеобразный снимок в один из самых интересных периодов перестройки языка. Материал вдвойне важен для истории японского языка, т.к. именно этот журнал и его авторы своим языковым творчеством и переводческой работой вызвали языковые трансформации.

Мори Аринори (森有礼, 1847–1889), Ниси Аманэ, Цуда Мамити, Накамура Масанао (中村正直, 1832–1891), Фукудзава Юкити, Мицукури Ринсё (箕作麟祥, 1846–1897), проходили обучение за границей или были там во время службы и хорошо разбирались в европейских языках и науке того времени, что нашло отражение в их текстах в самом журнале [5]. Тогдашние стили письменного языка, бунго (文語), камбун (漢文), вабун (和文) и соробун (候文), отражали действительность Японии, но не запада, и их лексико-концептуальный аппарат не мог отразить все новые идеи, которые авторы журнала стремились привнести в свою культуру после возвращения на родину. Переводчики, авторы книг о западе (洋学者 = ёкагуся) и члены мэйрокуся пытались вложить новое содержание в старую языковую форму или найти новые средства выражения, обновляя тем самым язык. Они создавали новую лексику и фразеологию для передачи западных идей и понятий. Отдельного упоминания заслуживает японский просветитель Ниси Аманэ. Его работа простирается далеко за пределы журнала. Он оставил много своих сочинений, в которых рассказывал о западных идеях. Одним из его главных достижений считается лексика, которую он создал в процессе трудовой деятельности. Он является создателем или популяризатором многих привычных для современного японского читателя слов, а именно 对象 (тайсё: = объект), 科学 (кагаку = наука), 定義 (тэйги = определение), 概念 (гайнэн = концепция), 演繹 (энъэки = дедукция), 理性 (рисэй = разум) и прочие увидели свет или вошли в употребление благодаря его сочинениям [16]. Последнее дебютировало на страницах этого журнала. Когда новое слово вводилось, его почти всегда сопровождали чтением, которое фонетически с помощью катаканы передавало европейский оригинал. Например, в статье «о религии» Ниси Аманэ перевел слово «теократия» с помощью иероглифов и написал его чтение на катакане справа от них же [13, 7才]. Если использовалась латиница, то ее печатали горизонтально, что выделяло ее на фоне остального текста [12, 7才].

Не все языковые единицы были созданы самостоятельно, и определенный лексический вклад внесли переводы с европейских языков на китайский, выходившие в то время. Например, во время перевода слова «закон» переводчики в Китае, а затем и в Японии использовали слово бангоку хохо в японском и в китайском ваньго гунфа (万国公法), в котором элемент хо (фа) обозначает закон. Этот термин был введен в 1836 году в книге Elements of international law за авторством Генри Уитона, которая была переведена американским миссионером в Китае В. А. П. Мартином [5]. Таким же образом осмысливались слова из классической китайской литературы: 経済 (кэйдзай = экономика), которое появлялось у китайского философа 4 века Мэндзы, 資本 (сихон = капитал) пришло из китайско-буддийского обихода [4].

Грамматические изменения

Помимо неологизмов под влиянием переводческой практики происходило изменение грамматических связей у некоторых слов. В частности, некоторые слова приобретали новую для себя лексико-грамматическую сочетаемость. Например, слово 注意 (тию = внимание) стало входить в словосочетания с глаголами, которые выполняют лексическую функцию (Oper), то есть функцию глагола поддержки при актанте — прямом дополнении, несущем основную лексическую нагрузку. Это, например, сочетание 注意ヲ加フ (тию о кувау = обращать дополнительное внимание) и 注意ヲ倍セシメル (тию о байсэсимэр = то же самое) [13, 10才]. В первом сочетании можно наблюдать реликт старого спряжения в бунго: раньше оно спрягалось по парадигме 下二段 (симо ни дан), однако в современном языке перешло в спряжение 下一段 (симо или дан). Сейчас оно выглядит как 注意を加える (тию о куваэру). Оба приведенные сочетания уже практически забыты современным языком, однако они дали дорогу ныне закрепившемуся 注意を払う (тию о харау = обращать внимание) и последующим выражениям, которые являются кальками с английского языка, например «завести друга» (友達を作る = томодати о цукуру).

Пример использования отсылок на китайскую классику

Противоречия между европейской и японской культурой и желание публицистов вложить западные смыслы в уже сформировавшийся китайский канон наблюдаются и в фразеологии. Рассмотрим показательный в этом отношении отрывок из статьи Ниси Аманэ «О написании японского языка через латиницу» [12, 1ウ]. В ней он пишет о преимуществах перехода на латиницу и отказа (廃止) от иероглифики и двух японских азбук хираганы и катаканы.

是かの有力者首唱たる者も遂に屈し己の 赤心を吐露するなく 姑く泥を濁らし醜を啜り本意ならざるも模糊首を俯すに外ならざる所なり [7]

Корэ ка, но юрёкуся сюё тару моно мо цуй ни кусси онорэ но сэкисин о торо суро кото наку сибараку доро о нигораси ри о сусури хонъи нарадзарумо моко куби о фусу ни хока нарадзару токоро нари

Именно поэтому даже выдающиеся лидеры и сторонники в конце концов сдаются и не говорят о том, что они думают и уклончиво принимают ситуацию, не обращая внимания на свои настоящие чувства.

This is precisely why even such outstanding leaders and promoters finally submit without revealing their true minds and with equivocation humbly accept the situation regardless of their real feelings [10].

В этом же предложении мы хотим остановиться на

выражении 泥を濁らし醜を啜り (доро о нигораси ри о сусури). В английском переводе оно передано как «humbly accept the situation», что в целом отражает значение этой фразы, но лишает ее культурного контекста и эмоционального компонента. Как нам удалось выяснить путем поиска по японским и китайским источникам, прототипом этого выражения является фрагмент старого китайского текста за авторством Цюй Юаня (屈原) под названием «Отец-рыбак» (漁父= Юй-Фу). В нем поэт разговаривает с рыбаком о природе мудрости [17].

世人皆濁 何不其泥而揚其波 衆人皆醉 何不餉其糟 而啜其麗	«И, если все люди в мире грязны, почему ж не забраться в ту самую грязь и зачем не вздыматься с той самой волной? А если все люди везде пьяны, почему б не дожрать барду и не выпить осадок до дна?» [1]

Из этого текста в китайский язык вошла идиома 餉糟啜醨 (bū zāo chuò lí), которая примерно переводится как «плыть по течению». В японском переводе она разворачивается на целое предложение и выглядит так [17]:

泥を濁して濁流をあげないのか、衆人が皆酔っているなら、なぜ自分もその糟を食らって、その汁をすすらないのか

доро о нигоситэ дакурю о агэнай но ка, сю:дзин га минна ёттэиру нара, надзэ дзибун га соно касу о кураттэ, соно сиру о сусурани но ка

В этом отрывке рыбак говорит о том, что мудрец должен идти по течению и следовать настроениям народа, а не придерживается нравственной чистоты, как говорит Юань. 泥を濁して (доро о нигоситэ = мутить воду) и 汁をすすらないのか (сирю о сусурани нока = не пить ли жижу) здесь являются прототипом для фразы из оригинального предложения у Ниси Аманэ: 泥を濁らし醜を啜り (доро о нигораси ри о сусури = мутить воду и пить разбавленное саке). К сожалению, в английском переводе оригинальная отсылка к китайскому прототипу была утрачена. Наш вариант перевода, с учетом этой информации, следующий: «Именно поэтому даже выдающиеся лидеры вынуждены поддаться этой волне грязи и выпить разбавленное сакэ, невзирая на свои истинные намерения.» Такая отсылка является достаточно сложной и ее очень трудно найти без сопоставимого с членами клуба культурного багажа или без доступа к обширной базе электронных источников. Это можно рассматривать как еще одно преимущество корпуса, благодаря которому можно распознать специфические культурные отсылки и правильно перевести текст с их учетом. В современном комментированном издании журнала также не указывается на происхождение цитаты, только истолковывается ее значение [25].

Выходы

В итоге мы видим, что электронные массивы текстов позволяют более точно и достоверно исследовать лингвистические явления, а также находить интертекстуальные связи между различными произведениями. Даже при наличии современного издания с комментариями, исследователь сталкивается со сложным и устаревшим языком, текстом и малоизвестными отсылками к другой культуре. Корпус и интернет-материалы наряду с большими языковыми моделями уменьшают эту когнитивную нагрузку, освобождая время для разбора полученных

данных. Лингвистические корпуса также упрощают работу для специалистов, так как снабжены языковой разметкой, что помогает работать с материалом большему количеству специалистов, а также начинающим исследователям. Помимо этого, мы также можем проследить развитие лексики и грамматики в этот бурный для истории японского языка периода. В этом подкорпусе уже видны первые знаки изменения языка под влиянием западных переводов и за счет языкового творчества. Благодаря этому мы можем подтвердить или опровергнуть уже существующие наблюдения на большом количестве аутентичного материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В.М. Китайская классическая проза в переводах. М.: ГИХЛ, 1959. 392 с.
2. Захаров В.П. Корпусная Лингвистика. Учебно-методическое пособие. СПб: СПбГУ, 2005. 48 с.
3. Маевский Е.В. Лексическая «Революция Мэйдзи» // Актуальные вопросы японского и общего языкоznания: памяти И.Ф. Вардуля. М.: Восточная литература РАН 2005. С. 245–255.
4. Конрад Н. И. Синтаксис японского языка. М.: Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР, 1937. 367 с.
5. Конрад Н.И. Первый этап японской буржуазной литературы // Проблемы литературы востока. М.: Институт востоковедения академии наук СССР. 1952. 5–85 с.
6. Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи. 2007
7. Гришелева Л.Д., Чегодарь Н.И. - Японская культура Нового времени. 1998.
8. Михайлова Ю.Д. Общественно-политическая мысль Японии (60-80-е годы XIX в.). 1991.
9. Хаулэнд Дуглас пер. с англ. А.В. Матешук. Перевод с западного. Формирование политического языка и политической мысли в Японии XIX в. М.; Челябинск: Социум, 2020. 380 с.
10. Paul H. Clark. The Kokugo revolution. Berkeley: Institute of East Asian Studies, University of California, 2009. 216 с.
11. William Reynolds Braisted. Meiroku Zasshi: Journal of the Japanese Enlightenment. Tokyo: University of Tokyo Press. 1976. 532 с.
12. Выпуск 1 Мэйроку Дзасси (第四番 明六雑誌). Токио: Хотинбунся (報知社). 1874–1875. [Электронный ресурс] URL: <https://dglb01.ninjal.ac.jp/ninjaldl/show.php?title=meirokuzassi&issue=001> (Дата обращения: 27.06.2025)
13. Выпуск 4 Мэйроку Дзасси (第四番 明六雑誌). Токио: Хотинбунся (報知社). 1874–1875. [Электронный ресурс] URL: <https://dglb01.ninjal.ac.jp/ninjaldl/show.php?title=meirokuzassi&issue=004> (Дата обращения: 27.06.2025)
14. Кондо Асуко (近藤 明日子). Создание корпусов по журналам «Мэйроку дзасси» и «Кокумин но томо» (『明六雑誌コーパス』 『国民之友コーパス』の構築). Токио: Нихонго но Кэнкю (日本語の研究). № 12. 2016. С. 167–174 с.
15. Кондо Асуко (近藤 明日子). Анализ местоимений первого лица в статьях раннего периода Мэйдзи: с использованием корпуса «Мэйроку дзасси» (明治初期論説文における一人称代名詞の分析—『明六雑誌』コーパスを用いて—) // Семинар по корпусам для изучения японского языка (コーパス日本語学ワークショップ) Токио: Государственный институт японского языка (国立国語研究所). 2012. С. 265–272.
16. Tanaka Makiro. An Overview of Modern Japanese Vocabulary Based on the «Meiroku Corpus» and the «Taiyo Corpus». Tokyo: National Institute for Japanese Language and Linguistics. 2015.
17. Цою Юань (屈原). Отец-рыбак (漁父 : 楚辭). [На кит. яз. Электронный ресурс]. URL: <https://chinese.hix05.com/Soji/soji112.html> (дата обращения: 24.06.2025).
18. National Institute for Japanese Language and Linguistics (国立国語研究所). «Lexical Item Charts for the «Corpus of Historical Japanese» [Электронный ресурс]. URL: <https://clrd.ninjal.ac.jp/chj/chj-wc-en.html> (дата обращения: 24.06.2025).
19. Морфологическая корпусная разметка (形態論情報) National Institute for Japanese Language and Linguistics (国立国語研究所). [Электронный ресурс]. URL: <https://clrd.ninjal.ac.jp/bccwj/morphology.html> (дата обращения: 25.06.2025).
20. Кондо Асуко (近藤 明日子), Tanaka Makiro (田中 牧郎). Документация по корпусу журнала «Мэйроку дзасси» (『明六雑誌コーパス』の仕様) [Электронный ресурс]. URL: <https://clrd.ninjal.ac.jp/cmj/doc/07kondo.pdf> (дата обращения: 25.06.2025).
21. Мориока Кэндзи (森岡健二). Становление новояпонского языка: лексика (近代語の成立: 語彙編) Токио: Мэйдзи Сёин (明治書院). 1991. 592 с.
22. Исторический корпус японского языка [Электронный ресурс] URL: <https://clrd.ninjal.ac.jp/chj/overview-en.html> (дата обращения: 02.07.2025).
23. Исторический корпус японского языка: лексическая статистика (日本語歴史コーパス : 語彙統計) URL: <https://clrd.ninjal.ac.jp/chj/chj-wc.html> (дата обращения: 02.07.2025)
24. Кондо Асуко (近藤 明日子). 『明六雑誌コーパス』の語彙量. Токио: National Institute for Japanese Language and Linguistics (国立国語研究所). Стр. 144–149.
25. Синъити Ямуро, Наканомэ Тоору (山室信一・中野目 徹). Мэйроку дзасси: том 1 (明六雑誌 (上)). Токио: Иванами бунсё (岩波文庫). 1999.

© Картавых Ростислав Игоревич (roscar26042@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»